

ПОНЯТИЕ СЧАСТЬЯ В ЛИРИКЕ ЗИНАИДЫ ХОСТИКОВОЙ

Работа представлена кафедрой осетинского литературного творчества Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Научный руководитель - кандидат филологических наук, профессор Ш. Ф. Джикаев

В статье рассмотрен вопрос о сути счастья и путях его достижения в науке и литературе, а также проанализировано, как понятие счастья освещено в лирике первой осетинской поэтессы Зинаиды Хостикоевой.

The meaning of happiness and ways of its attainment in science and literature are considered in the article. The author finds out how the notion of happiness is elucidated in the lyrics of the first Ossetian poetess Zinaida Khostikoyeva.

Испокон веков людей интересовал вопрос о сути счастья. В чем заключается человеческое счастье? Что необходимо для достижения апогея счастья? Для каждого человека представление о нем свое. Но всякий стремится к нему любимыми путями. Порой мы даже не знаем, в чем наше счастье, не уверены, будем ли счастливы в тех или иных условиях. Очень часто отказываемся от него, а иногда и проходим мимо.

Еще во времена античности возник эвдемонизм - одно из самых древних этических учений, его исповедовал Эпикур, развивал Аристотель, в новые времена оно нашло отражение в философии Локка, Гельвеция, Фейербаха.

«Стремление к счастью - это стремление стремлений, - писал Л. Фейербах. - Каждое стремление - это безымянное стремление к счастью, любое "я хочу" значит "я хочу счастья". Эвдемонизм настолько врожден человеку, что мы совсем не можем мыслить и говорить, не пользуясь им» [4, с. 460-590].

В мировой поэзии - устной и письменной - из века в век или воспевалась красота женщины, или оплакивалась ее нелегкая доля. У каждого народа есть сотни песен, десятки поэм о печальной, трагической участи тех женщин, которые восстали против канонов и устоев несправедливого мира и погибли в неравной борьбе. Но в трагеди-

ях этих почти не раскрыт высокий смысл протеста незаурядных натур, ценою жизни утверждавших свою правду и правоту. Женщине было отказано и в счастье борьбы. Ей суждено было родиться или просто счастливой, или просто несчастной.

«Рост и становление новой женщины-горянки происходили в острой психологической борьбе не только с адатами "старинны глубокой", но и со сложившимся общественным мнением о положении женщины. Не в меньшей степени эта борьба происходила и в ней самой» [2, с. 23]. Веками складывавшиеся взгляды и стереотипы трудно было переломить, трудно рушились окопы феодальных и религиозных пережитков. И прежде всего самой женщине предстояла длительная и напряженная борьба за место под солнцем.

Современные женщины, размышляя над вековой историей своего кабального существования, могут не без пользы для себя вспомнить слова, сказанные осетинским драматургом Розой Кочисовой, обращенные ко всем горянкам Северного Кавказа, которых она призывала к бескомпромиссной борьбе за равноправие с мужчинами, за социальную свободу и человеческое достоинство. «Хватит же, хватит, девушки, нельзя больше терпеть! Народ проливает кровь за свободу, гибнет в тюрьмах, а мы все не смеем обратиться к своим отцам, ска-

зять им: "О, отец, я же дитя твое, не продавай меня, как рабыню"» [3, с. 11].

Отныне стало знаком времени, что на Кавказе сами женщины стали решительно выступать в защиту собственных прав, бороться за свое счастье. Вспомним слова героини драмы Е. Бритаева «Две сестры» Хансиат: «Дайте женщине свободу, уравняйте ее в правах с мужчиной, и не надо будет ее защищать...»

На протяжении всей своей жизни осетинский поэт Зинаида Хостикоева трудилась над своим счастьем, над счастьем женщины, боролась за ее права, отстаивала ее свободу во всем, ждала, когда женщина добьется и заслужит уважения, понимания со стороны противоположного пола и займет достойное место в обществе. Долго искала Зинаида Ахметовна ответ на вопрос: в чем же заключается ее счастье? Хотела разыскать хоть одно женское сердце, переполненное этим прекрасным чувством:

Хотела в едином рисунке
Я женское выразить счастье...
Зову вас на помощь, подруги,
Кто счастье познал, хоть отчасти! [1, с. 510]
Перевод А. Грекова

О женщине прошлого Зинаида Ахметовна пишет с грустью и тоской. Поэт в своих стихотворениях бросает вызов всему отжившему:

Я пришла к вам из далекого прошлого,
Моя душа мучилась, в течение тысяч лет
плакала,
Я плакальщица из древней Осетии,
А сейчас пришла, чтобы петь для вас [6, с. 7].
Подстрочный перевод

Приходилось немало сил потратить на то, чтобы убедить саму женщину в жизненной насущной необходимости равноправия с мужчиной, во вреде предрассудков, в обоснованности и справедливости их духовных запросов. Убедить в этом женщину была нелегкая задача, но еще трудней убедить в этом мужчину. Потому Зинаида Хостикоева пытается напомнить, уверить, внушить себе, всем женщинам и мужскому полу, ка-

кое важное место занимает женщина в семье и в обществе:

Женщина я, жизни всей начало.
Так молитесь на меня, мужчины!
Я - росток, цветок надежды алый.
Радости земной первопричина.

Безусловно, в наш XXI в., в самый разгар цивилизации положение женщины, условия ее жизни улучшились. Но теперь столкновение новых взглядов на жизнь и забытых старых приводит к немалым неурядицам. Этим обеспокоена и Зинаида Хостикоева:

Мне в кровь
Цивилизация вошла,
Но, видно, я
Не все в ней поняла. [7, с. 26]

Перевод С. Кузнецовой

Как отмечалось выше, женщина и сегодня не в завидном положении. У нее другая судьба. В чем-то она свободна, в чем-то - нет. Мы стремимся к равноправию, но к чему это приведет? Веками осетинская женщина ограничивалась рамками дома, семьи и не принимала участия в общественном производстве, на бытовом уровне ситуация складывалась не в ее пользу: «Никто не слышит ее голоса, никто не видит ее сидящей. Встает она раньше всех, везде подметет, уберет, всем прислуживает, ест наскоро и позже всех, ложится спать позже всех... На ее плечах все заботы о семье и домашнего очага. Она должна всех обшить, напоить и накормить» [5, с. 353]. В традиционном же обществе культ женщины был высок: «Женщина пользуется большим почетом, чем мужчина; если они вдвоем идут рядом, то женщина идет справа» [5, с. 356], т. е. занимает первое место в пути.

Таким сложным и подчас противоречивым было положение осетинской женщины: с одной стороны, бесправность и гнет в семье, в быту, с другой - высокий авторитет и большой моральный вес в обществе. С одной стороны, уважение к природе женщины, с другой - унижение ее только потому, что она слабее.

Да, в патриархальной семье женщине было нелегко, так ведь и мужчине было не легче. Женщина знала свое место. Но ведь и мужчина держался в рамках. Если раньше добывание средств существования для семьи ложилось на плечи мужчин, то эту ношу с перегрузкой переложили на плечи женщин. В этом плане они оказались хитрее, освободив себя от кабалы «добытчика». И если раньше мужчине приходилось трудиться в поте лица и всеми правдами и неправдами добывать для всей семьи кусок хлеба, то сегодня благодаря женщине он освобожден от этой обязанности. Хотели равноправия, а взяли на себя непосильную ношу. И что самое интересное, мужской пол все же никак не хочет забывать и часто об этом напоминает, что все-таки бог создал женщину из ребра мужчины, поэтому они должны молчать и все терпеть: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Моис, 2:22). Эти мысли и рассуждения отразились в стихотворении З. Хостикоевой «Тайный разговор». Инерция старых обычаев, косность, ложное представление о чести мужчины сегодня очень часто дают о себе знать:

И я терплю, терплю,
Терплю, терплю
И забываю даже,
Что люблю.
И сердце от обиды
Каменеет,
А тот, что без ребра,
Все не умнеет... [7, с. 43]

Перевод С. Кузнецовой

Выходит, добиваясь равноправия, женщина теряет возможность быть слабой, любимой. Мужчина перестает быть рыцарем: ведь перед ним уже нет объекта обожания, потому что равноправный может быть уважаем, но не обожаем. Кроме того, чем сильнее женщина, тем «мельче» мужчина. Об этом пишет Зинаида Хостикоева в стихотворении «Мужская сила»:

Так нашему веку угодно,
Что больше на нежность нет спросу,
Быть женщиной больше не модно, -
Давно я отрезала косу [7, с. 53].

Перевод С. Кузнецовой

В минуты отчаяния Зинаида Ахметовна задавалась вопросом: почему ни одна женщина не может назвать себя счастливой? Куда же затерялось счастье? Где же оно? В каких глубинах его искать? Но поэт не уставала ждать и с трепетом повторяла в стихотворении «Думы о счастье»:

О, счастье, куда тебя похитил сатана?
Жилищем твоим ведь стала тьма.
Хотя моя жизнелюбивая душа жертва твоя,
Я жду всегда лишь твоего прихода [6, с. 511].

Подстрочный перевод

Для Зинаиды Ахметовны счастье - это «удачная строчка после ста неудавшихся строк» (из стихотворения Р. Гамзатова «Стихи о счастье»). Женщина-мать Зинаида Хостикоева мечтала видеть свою родину, любимую Осетию, в мире, хотела радоваться ее успехам и достижениям. Испытывать чувство материнства - великое счастье, а счастье матери-поэта в красоте, здоровье своего народа. Ведь счастье народа - высшая мера личного счастья.

Для З. Хостикоевой счастье - иметь привлекательную внешность, быть молодой, иметь силы, чтобы добиваться расположения и любви мужчин. Счастье - быть любимой и любить самой, иметь рядом настоящего, достойного уважения мужчину. Счастье - быть свободной, быть наравне с сильным полом. Счастье - быть женщиной.

Главное же достижение З. Хостикоевой заключается в том, что поэт сумела точно, профессионально и ярко изобразить внутренний мир женщины с ее радостями и горестями, желаниями и стремлениями. Она умело сыграла роль посредника между осетинской женщиной и читателем. Отраднo, что Зинаида Ахметовна, не тая ничего, старалась смело, вольно и доступно донести это до окружающих, не побоялась вынести на суд столь важный и волнующий вопрос, а также поделиться своими чувствами, мыслями и желаниями. Желание научить женщин бороться, ждать, терпеть, уметь наслаждаться всеми секундами мгновенного счастья и не забывать, что в их руках многое, не покидало ее никогда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология осетинской поэзии. Орджоникидзе, 1984. 419 с.
2. *Кантемирова Р. С.* Образ нового человека в осетинской прозе 20-30-х годов. Орджоникидзе, 1985. 189 с.
3. *Кочисова Р.* Стремясь к свету. Орджоникидзе: Ир, 1985. 47 с.
4. *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 1. 492 с.
5. *Хетагуров К. Л.* Полное собр. сочинений: В 5 т. Владикавказ, 2001. Т. 4. 506 с.
6. *Хостикоева З.* Звон зари. Орджоникидзе, 1988. 87 с.
7. *Хостикоева З.* Песнь водопада. М.: Советский писатель, 1981. 71 с.